

Е.Б. Смагина

ОНОМАСТИКА В ЕВАНГЕЛИИ ОТ ИУДЫ*

Доклад на конференции «Россия и Гнозис»

Москва, ВГБИЛ, 21.01.2011 г.

(в вышедшем в 2015 г. сборнике материалов конференции не опубликован)

Я хотела рассказать об именах собственных в Евангелии от Иуды.

Евангелие от Иуды – довольно типичная гностическая книга, насколько можно судить по тому, что от нее осталось, где довольно сильно развита гностическая тенденция, исходящая, разумеется, из библейского понятия о том, что камень, отвергнутый строителем, становится краеугольным, ставится во главу угла.

Известно, что среди гностических сект были т.н. каиниты, которые толковали Библию с точностью до наоборот. Все отрицательные персонажи, такие как Каин, становились в них положительными. И вот, в данном случае, самый отверженный из апостолов, самый отрицательный персонаж во всем, пожалуй, Новом Завете, становится главным носителем Откровения. И это, пожалуй, не парадокс, а развитие до конца одной из заметных линий в гностицизме. Меня заинтересовала в этой книге ономастика – имена собственные, которыми, скажем, обозначаются небесные силы. И при этом я занималась их сопоставлением с некоторыми другими гностическими текстами, в частности, из Кодексов Наг-Хаммади и из Берлинского кодекса.

Вот, например, здесь действуют два верховных архонта: вождь архонтов, по имени Сакла, и Неврот. Это довольно распространенная пара, например, в изложении манихейской доктрины. Как вы, может быть, знаете, манихейство – это религия, прежде всего, гностического типа. Там вождь архонтов называется Сакла, а его подруга, его, так сказать, самка, называется Неврот, или Небруэль. Спрашивается, откуда происходит имя Сакла и почему второго архонта, да еще и женского пола, называют именем, которым, как известно, назывался первый царь в Книге Бытия? Там Неврот и потом Немврот, насколько я помню, уже со вставной согласной.

Что касается имени Сакла, то, как отмечали многие исследователи, по-арамейски оно означает «глупец», «дурак». Но откуда происходит такое имя для верховного демона? Кстати, оно фигурирует не только в гностических текстах. Когда я задумалась над этим, то изыскания привели меня к арамейским версиям т.н. библейской Литературы Премудрости и, прежде всего, к Книге Притчей Соломоновых, где слово «глупец» довольно часто переводится как «сакла». И что мы там видим? Все мы, наверное, знаем, что гностическое понятие премудрости, олицетворенное божество Премудрость, которое часто выступает как женская ипостась верховного божества, происходит из олицетворенного гипостазированного образа премудрости, в частности, в 8-й главе библейской Книги Притчей Соломоновых, где она выступает как первое творение Господа и как соучастница всего творения. Отсюда пошли многие онтологические линии;

например, в раввинской литературе с ней отождествляется Тора. С кем советовался Господь, говоря «Сотворим человека»? Один из ответов – с Торой, она же Премудрость, и она же – одна из первых его творений. И особенно развит мотив эволюции творения Премудрости в гностических текстах.

И я задумалась: а почему Сакла, этот верховный демон, называется «глупец»? Возможно, не только потому, что он не обладает высшим знанием, но и по каким-то причинам чисто текстологическим, вытекающим из этого текста. Что такое библейская премудрость? Это не только ум. Понятия «ум» и «премудрость» («хокма») не включают в себя полностью друг друга, а несколько смешены по отношению друг к другу. Например, можно быть умным и неправедным, но нельзя быть мудрым и неправедным: мудрость предполагает также и праведность, прежде всего. Исходя из этого, глупость – это отсутствие какого-то высшего знания и отсутствие праведности. Глупец довольно часто выступает в Книге Притчей оппонентом премудрости, и, соответственно, в арамейском изводе Книги Притчей, в Таргумах (арамейских переводах Писания), далее – в сирийской Библии (Пешитте), этим самым словом «сакла» и переводится понятие «глупец». И, возможно, отсюда и происходит это слово как обозначение верховного демона, верховного архонта. То есть, как глупец выступает оппонентом Премудрости Божьей в Книге Притчей и в апокрифических ветхозаветных книгах, так же и этот самый персонифицированный, конкретизированный глупец выступает оппонентом и антагонистом персонифицированной Премудрости в гностических учениях. Это во-первых.

Далее. Почему второго архонта пары зовут Неврот, или Нимрод, по имени первого царя в 10-й главе Книги Бытия? Для выяснения этого, наверное, можно обратиться также к Мидрашам, к ранним иудейским толкованиям Писания. В толковании на Книгу Бытия, Берешит Раба, Нимрод называется мятежником; очевидно, толкователь производит его от корня «марад», что означает «восставать», «поднимать мятеж». Один из толкователей, рабби Симон (Палестина конца III – начала IV вв.) говорит: «Он просил голову Нимрода, говоря: “Этот заставил их восстать”». Иначе говоря, Нимрод здесь предстает как первый мятежник. И его имя, и его личность оказываются связанными у этих комментаторов с первым мятежом против Господа, а именно, со строительством Вавилонской Башни, поскольку повествование о Нимроде недалеко отстоит от него.

Так я предположила, когда книга «Евангелие от Иуды» еще не была издана, просто по изложениям манихейского учения у ересеологов. И вот, неожиданно в Евангелии от Иуды я обнаруживаю подтверждение этому, ибо там прямо сказано: «Вот явился из облака ангел, и лицо его изливало пламя». Сначала появляется Сакла, великий ангел, он же глупец, а потом в тексте следует: «И облик его запятнан кровью, и у него имя Небро, которое переводится “[мятеж]ник”». То есть в тексте было восстановлено **ἀπόστατης**, то есть «отступник», но можно восстановить и как **ἀναστάτης**, то есть «мятежник». «А другое – Иалдабаот». «И еще один ангел вышел из облака – Сакла, а Небро сотворил шесть ангелов, и Сакла – шесть ангелов для предстояния».

То есть они вместе творят 12 ангелов, и, возможно, именно отсюда пошло представление о том, что самку верховного архонта звали Неврот. Потому что в манихействе божественный мир как такового биологического пола не имеет, поскольку он не плотский,

а пол – принадлежность исключительно плоти, и даже если божества носят мужские и женские имена, они, на самом деле, никакого пола. В других гностических учениях они могут быть андрогинные, муже-женские, но это, возможно, тоже не настоящий пол, поскольку они не материальная, а некая небесная аналогия пола. А в манихейском учении всё очень радикально разделено, в частности, дух и материя, и пол – принадлежность исключительно материальная. И вот, в манихейской переработке эта чета предстала как мужской и женский архонты соответственно. Во всяком случае, предположение о том, что Неврот, или Невруэль как имя досталось одному из верховных архонтов, поскольку оно толковалось как «мятежник», подтверждалось Евангелием от Иуды. Если вспомнить о том, что основоположник манихейской религии воспитывался в Южной Месопотамии в раннехристианской и, судя по всему, арамейскоязычной общине, то мы поймем, что восходит это, конечно, к библейским толкованиям.

Далее. Во многих гностических текстах, и в Евангелии от Иуды тоже (только здесь этот список не полностью сохранился) есть некий список 12 низших ангелов или духов, которые должны властвовать над хаосом и преисподней. А что такое хаос и преисподняя у этих гностиков? Хаос – это то, из чего сотворен материальный мир, судя по всему. То есть это – ангелы, которые властвуют, во-первых, над низшими материальными небесами (для гностиков небеса, на которых видимые нам светила – это низшие небеса, а высшие небеса – обитель божеств, они трансцендентные и невидимые), во-вторых, в их ведении земля, то есть мир, который был сотворен из создавшегося хаоса, и, в-третьих, преисподня. А над хаосом и преисподней властвуют несколько ангелов.

В Евангелии от Иуды это выглядит так: «Первый – это [Сиф], которого зовут Христос, то есть Помазанник, второй – Харматот, третий – Галила, четвертый – Иobelъ, пятый – Адонайос». Более полный список мы видим в Апокрифе Иоанна и в Евангелии Египтян. «Сказал Сакла великому демону Небруэль (**ΝΕΒΡΥΗΛ** – как видите, тут то же самое имя Неврот, но только с теофорным элементом **-ΗΛ** – E.C.): “Да будет двенадцать эонов!” И сказал он великим ангелам: “Идите, пусть каждый из вас царствует над своим миром!”» И далее идет каждый из этих 12 ангелов. «Первый – Атот, тот самый, которого великие поколения людские зовут [...], второй – Хармас, он же – Око Огня, третий – Галила, четвертый – Иobelъ, пятый – Адонай, его же зовут Саваоф, шестой – Каин, которого великие поколения людские зовут Солнце, седьмой – Авель, восьмой – Акирессина, девятый – Иубель, десятый – Хармуниэль, одиннадцатый – Архир-Адонин, двенадцатый – Белиас. Вот те, кто над преисподней и хаосом». Примерно так выглядит, если восстановить имена в лакунах по разным вариантам гностических книг (в данном случае использовано «Евангелие Египтян», – Ред.), этот список.

Как можно видеть, большей частью имена этих ангелов – семитского происхождения. Среди них имена Каина и Авеля – библейских персонажей, библейские определения Бога – Адонай и Саваоф, то есть «Владыка мой» и «Господь сил небесных», или «Господь воинств», что также характерно для гностиков, которые отождествляли Бога не всех ветхозаветных книг, но Бога исторических книг Ветхого Завета с низшим архонтом – демиургом. Судя по всему, с Литературой Премудрости, скажем, с Псалмами, всё несколько сложнее: Бог, к которому обращается псалмопевец, всё-таки отождествляется с

верховным божеством. Здесь несколько неясная этимология, но большей частью это имена семитского происхождения, имеющие некоторые солярные черты.

Вот, например, у ангела Хармаса определение «Око Огня». Может быть, это относится к Солнцу. Но спрашивается: почему, например, Каин – это «Каин, которого великие поколения людские зовут Солнце»? В одном из толкований в том же самом Мидраше Берешит Раба, относящемся к вопросу о том, какой знак Господь поставил на Каина, сказано: «Он заставил солнце светить на него». Правда, другой талмудический мудрец немедленно ему возражает, но, во всяком случае, есть и такое толкование. В апокрифах есть свидетельство того, что, когда Ева родила Каина, он оказался лучезарного облика. И вот это сопоставление, «Каин, которого великие поколения людские зовут Гелиос», или Солнце, заставляет вспомнить другое определение, которое мы видим в другой гностической книге: «Ной, которого великие поколения людские зовут Девкалион». То есть герой ветхозаветного эпизода о потопе отождествляется с героем древнегреческого мифа о потопе. Возможно, тут то же самое: Каин, которого великие поколения людские зовут – так и надо бы переводить – Гелиос, то есть он отождествляется с солнечным божеством.

Далее, что касается некоторых других потомков, других 12 ангелов. Некоторые из них носят имена потомков Адама. Кроме Каина и Авеля, которые здесь тоже фигурируют, имеются еще Иobelъ и Иубель, которые в Бытии входят в перечни потомков Каина. Спрашивается: откуда проистекают такие понятия? Если мы обратимся к тому же Берешит Раба, мы увидим: «Вот книга потомков порождений (родословий) Адама. Эти потомки, а первые – не потомки? То есть потомство Каина – сам Каин и Авель? А кто они? Божества (Элиот)». Другое толкование: «Эти – потомки, а первые – не потомки». В какой-то момент в эти родословия вкрадывается некая пауза, исходя из которой, некоторые решили, что Адам, Каин и Авель – это люди, далее идет что-то совершенно непонятное, а потом – снова люди.

Одно из толкований заключается в том, что они были божествами. Но второе толкование – «Эти потомки, а первые – не потомки. А кто они? Демоны». То есть *ruhot*. Ибо сказал рабби Симон: «Все 130 лет, что Ева была отделена от Адама, демоны мужские разжигались от нее и порождали от нее, а демоны женские разжигались от Адама и рождали от него». И следует ссылка на Вторую Книгу Царств. Возможно, что большая часть этого списка 12 ангелов материального мира происходит именно из этого толкования, из того понятия, что первые потомки Адама и, в частности, Каин, были божествами или духами. Гностики очень любили развивать именно такие линии и такие мотивы.

Вообще удивительно, как иногда и Мидраши, и талмудические толкователи, и гностики на основании самого буквального прочтения каких-либо библейских пассажей развивают самые фантастические легенды. Все вы, возможно, помните, что имена Адам и Сиф, или Адамант и Сиф, Великий Адам и Великий Сиф в гностических учениях носят божества. Это также одно из переосмыслений первых глав Книги Бытия.

Спасибо за внимание (АПЛОДИСМЕНТЫ).

ДИСКУССИЯ

Е.Б. Рашковский (ведущий): Евгения Борисовна, спасибо за такую компактность Вашего замечательного дискурса. Пожалуйста, две, как говорят испанцы, *interventiones*, две интервенции с места. Прошу Вас.

Слушательница: Вот, есть две космологии, по Иринею и по Ипполиту. Там есть какие-то расхождения, но всё равно все эоны Плеромы парные. То есть, *инь и ян* я имею в виду. Это правильно или нет?

Е.Б. Смагина: В *инь и ян* я не вдаюсь, но и Ипполит, и Ириней излагают учения нескольких, многих и довольно разных школ. Да, есть такое валентинианскоe учение и некоторые другие, где, действительно, эоны построены парами, один из них носит имя мужского рода, другой – женского, но, опять же, это некий небесный аналог пола, это не материальный пол.

Слушательница: Это понятно. Но некоторые считают, что это основа, в конце концов, высочайшая разделения полов на земле.

Е.Б. Смагина? Ну, считают и считают, что тут можно сказать?

Слушательница: Ну, а Ваше отношение?

Е.Б. Смагина: К чему? К разделению полов? Положительное (СМЕХ В ЗАЛЕ).

Слушательница: Ну, к тому, что корень его лежит в совершенно небесных сферах, в Плероме.

Е.Б. Смагина: Разные конфессии подходят к этому по-разному. Кстати, Вы знаете, например, что в Мидрашах, в тех же самых иудейских толкованиях есть место, где говорится о том, что первоначальный, первый человек был двуполым. Исходя из того, что там сказано «Мужчину и женщину Он сотворил», сказано: «Когда Господь сотворил Адама, он мужженским сотворил его» (там используется греческое слово *androginos*, «а потом распилил надвое». Это, разумеется, контаминация библейского толкования с известным платоновским мифом о половинках, да. Но, тем не менее, такое есть.

Е.Б. Рашковский: Ну, и еще одна интервенция.

Дм. Алексеев: По поводу «Сифа, который Христос» { в Евангелии Иуды}, там в списке демонов он идет. Там «Сиф» – это же восстановление.

Е.Б. Смагина: Ангелов... Да, это есть в Евангелии от Иуды, там **СНӨ**, и это – восстановление.

Дм. Алексеев: А во всех параллельных текстах идет **λӨΟӨ**, который, по совместительству, является Благостью, **ΜΤΧΡНСТОС**.

Е.Б. Смагина: Это где, например?

Дм. Алексеев: В Апокрифе Иоанна.

Е.Б. Смагина. Да, есть такое в Апокрифе Иоанна, там есть Афоф, Атот.

Дм. Алексеев: Который есть Благость, **ΜΤΧΡΗСΤОС**.

Е.Б. Смагина: Ну, понимаете, это может быть и Помазанник, может быть **ХРИСТОС**, а может быть и **ХРНСТОС**. Это имя может иметь варианты, оно, помимо всего прочего, может через **I** писаться, а может через **H**, и это меняет, так сказать, его происхождение. Но это естественно, в коптских текстах орфография греческих заимствований подвергается множеству искажений. Да, скорее всего, Вы правы. Это, в данном случае, издатели восстановили.

Дм. Алексеев: Но верно ли там восстановление «Сиф»?

Е.Б. Смагина: Это, в данном случае, с моей точки зрения, не очень [правильно]. Я и сама удивляюсь, откровенно говоря, там должен быть Атот. Может быть, там просто была **Θ** в конце, как и в **СНΘ**? Да, это есть. А до того... Думаю, что да, что, скорее всего, Атот. Я удивляюсь тому, как Кассер и Грегор Вурст это восстановили. Хотя, может быть, уже в новом издании это не так, я ранним изданием пользуюсь.

Дм. Алексеев: Это так.

Е.Б. Смагина: Это так? Так они и восстанавливают – «Сиф»?

Дм. Алексеев: Да.

Е.Б. Смагина: Да, это они зря, конечно.

Е.Б. Рашковский: Евгения Борисовна, спасибо Вам большое и сердечное, а сейчас я приглашу Дмитрия Алексеевича Алексеева. Прошу Вас, Дмитрий Алексеевич.

* Правильное название этого текста из гностического Кодекса Чакос – **Евангелие Иуды** (**ΠΕΤΑΓΓΕΛΙΟΝ ΝΙΟΥΔΑС**). – Ред.